

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПИСЬМЕННОМ И УСТНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются различные определения эмотивности и описываются подходы к определению эмотивных элементов языка. На материале 500 текстов газетной и телевизионной хроники (по 250 текстов каждого субжанра хроники) исследуются наиболее частотные эмотивные единицы, объединенные автором в микрополя, а также сходства и различия (количественные и качественные) в репрезентации эмотивных единиц англоязычного письменного и устного новостного дискурса.

На протяжении длительного времени наука рассматривала человека как существо разумное, однако, по справедливому замечанию В. И. Шаховского, «человек не только *Homosapiens*, но и *Homosentiens*, так как люди в своем общении не могут обойтись без эмоций. Коммуникативный успех, счастье, радость возможны при условии адекватного общения людей друг с другом» [1, с. 382–383]. Вслед за Л. Ю. Буяновой и Ю. П. Нечаем мы полагаем, что эмоция «всегда явно или скрыто сопутствует любому высказыванию и отражается в нем по-разному» [2, с. 9].

Окружающий нас мир многогранен и предъявляет человеку необозримое количество эмоциогенных ситуаций, которые обуславливают существование дискретных и амбивалентных эмоций. Российская и зарубежная лингвистика не раз обращалась к проблеме выделения базовых эмоций, однако ее состав определяется учеными по-разному. Точное количество эмоций к настоящему времени не установлено и, вероятно, не может быть подсчитано в принципе, так как далеко не все эмоции имеют языковую формулировку. Так, В. Вундт полагал, что количество эмоций достигает 50 тысяч, и в языке вообще недостаточно средств для их обозначения [3]. Э. Титченер сводил все многообразие эмоций к двум видам: удовольствия и неудовольствия [4]. П. В. Симонов рассматривает четыре пары противоположных по направленности состояний: удовольствие/отвращение, радость/горе, уверенность/страх, воодушевление/гнев [5, с. 13–16]. В свою очередь В. И. Галунов на основании более чем 500 зафиксированных словарем русского языка терминов эмоциональных состояний выделил 22 гнезда, которые тем не менее были сокращены до восьми: радость, печаль, возбуждение, депрессия, ярость, страх, апатия, норма [6, с. 7]. Л. Г. Бабенко, опираясь на теорию К. Изарда, выделила девять эмоций: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд [7].

Вслед за М. Беднарек [8] мы полагаем, что эмоции выполняют три функции в новостном дискурсе. Во-первых, они сигнализируют о политических суждениях и моральных ценностях общества; во-вторых, являются мощными мотиваторами вовлечения реципиентов в текст новости; в-третьих, играют важную роль в формировании коллективной идентичности и социального единства. Тем не менее передача эмоций в новостном дискурсе может

облегчить восприятие новостного текста или внести дополнительные коннотации в новость, однако эмоции не должны затмевать собой основную историю. Авторы новостей сообщают не о своих эмоциональных состояниях, а об эмоциональном состоянии участников событий, то есть создают общую тональность текста хроники.

В вопросе определения состава эмотивной лексики также не наблюдается единства мнений. По мнению В. Н. Телия, термин *эмотивность* обозначает «эмоциональное состояние субъекта речи и вместе с тем выступает синонимом к термину аффектив, так и эмоции, категоризированные в языке и имеющие денотацию, то есть описывающие класс чувств-состояний» [9, с. 115]. Противоположную точку зрения высказывают Э. А. Вайгла, В. П. Берков и др., исключая из состава эмотивной лексики слова, называющие эмоции и чувства. По их мнению, такие лексические единицы выражают эмоции только понятийно, то есть называют эмоцию, не передавая ее [10, с. 3].

В. И. Шаховский трактует эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции; имеет два плана: план содержания и план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения/состояния говорящих» [11, с. 24]. Развивая мысль В. И. Шаховского, Л. Г. Бабенко относит к эмотивной лексике совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения (слова-аффективы, выражающие эмоциональное состояние говорящего: бранная лексика, междометия и междометные слова – *dear me* ‘боже мой’, *oh boy* ‘бедолага’; *oh, кошмар* и т.д.) и в статусе созначения или коннотации (слова, передающие эмоциональное отношение говорящего к предмету номинации или его признакам: *ghastly* ‘ужасный’, *honey* ‘дорогой’; *жалкий, проходимец* и т.д.); а к лексике эмоций – слова, не выражающие эмоции непосредственно, а называющие их (*adoration* ‘обожание’, *delight* ‘радость’, *fury* ‘ярость’; *любовь, смущение, радость*) [7].

Вслед за В. И. Шаховским и Т. А. Муллиновой под эмотивными элементами мы подразумеваем лексические единицы, называющие, выражающие и описывающие чувства и эмоции. Эмотивные единицы отбирались нами на основе наличия в лексикографическом толковании семы, передающей ощущения, переживания, чувства: *fear* ‘a **feeling** of anxiety about smth’; *surprise* ‘a **feeling** caused by smth. happened suddenly or unexpectedly [12].

Материалом исследования репрезентации эмотивной лексики новостного дискурса в данной статье выступают по 250 текстов газетной и телевизионной хроники из качественной прессы (“The Guardian”, “The Times”, “The UK Week”; Sky News, BBC News, Channel 4). Вслед за П. А. Хазовым к газетной хронике мы относим «информативные тексты от 4 до 40 строк, имеющие определенное место на странице, располагаемые группой» [13, л. 13]. Вслед за М. Монтгомери под телевизионной хроникой мы понимаем «краткие сообщения перед началом новостной программы, представляющие

краткое содержание произошедших событий» (перевод наш. – В. Ч.) [14, р. 66]. Критерий месторасположения хроники в телевизионном новостном выпуске факультативен, так как она может встречаться как в начале новостной передачи, так и в ее середине или в конце. Экстралингвистическими стилеобразующими признаками данного жанра являются: наличие факта, новизна информации, социальная значимость сообщаемого, оперативность. Подборка хроникальных сообщений составляется по тематическому или временному принципу, например: «Криминальная хроника», «Спортивная хроника», «Официальная хроника», «Новости в середине часа» и т.д. [15, с. 81].

В результате анализа мы выявили два крупных класса единиц в лексико-семантическом поле эмотивности: эмотивы со значением состояния и эмотивы со значением отношения. Выделение лексических единиц эмоционального состояния и отношения происходит на уровне элементарных имен эмоций (*страх, радость, волнение* – состояние; *уважение, доверие* – отношение). Такое смысловое противопоставление было исследовано и подтверждено на формальном уровне: например, «глаголы эмоционального отношения в предложении имеют обязательную валентность объекта-источника, ср. *уважать кого-либо*» [16, л. 49].

На следующем этапе дифференциации лексико-семантического поля эмотивности в каждом классе исследуемых лексем были выделены микрополя. Вслед за А. Н. Тихоновым, М. И. Румянцевой, Т. А. Муллиновой, С. В. Коростовой и др. под микрополем мы понимаем совокупность лексических единиц, имеющих общий семантический признак, который объединяет все единицы поля и выражается лексемой с обобщенным значением – идентификатором микрополя.

Как известно, в языке существуют единицы, способные передавать несколько эмоций, например, *anxiety* '1) a troubled state of mind (fear, dread, distress); 2) worry; 3) eagerness' [12] '*тревожность* 1) беспокойное состояние ума (тревога, страх, горе); 2) беспокойство; 3) желание, рвение'. Принадлежность таких лексических единиц к лексико-семантическому полю определялась на основании того значения, которая данная лексическая единица реализует в контексте.

В составе класса эмотивов со значением состояния в англоязычной газетной хронике нами выделяется 5 микрополей: страха (37 %), напряжения (24 %), волнения (16 %), спокойствия (7 %), радости (6 %). Лексические единицы, обозначающие страх и напряжение, преобладают в количественном отношении. К менее распространенным эмотивам новостного дискурса относятся лексика микрополей «спокойствие» и «радость». Мы полагаем, что преобладание отрицательных эмоций обусловлено оперативным отображением происходящих в мире событий, а также тем фактом, что новости негативного характера распространяются быстрее в силу их высокой эмоциональной заряженности.

Микрополе страха образуют единицы, объединенные общим значением ‘страх, сильная боязнь’. В него включались слова, в определении которых в той или иной форме присутствовало указание на эмоцию страха или его можно было обнаружить при развертывании дефиниции: *dread* ‘great **fear** or apprehension’ [12] (*боязнь* ‘сильный **страх** или опасение’); *alarm* ‘1) warning of danger; 2) apprehension’ [12] (*сигнал опасности* ‘1) предупреждение об опасности; 2) опасение’), где *apprehension* ‘**fearful** anticipation’ (*опасение* ‘**страшное** предчувствие’).

К наиболее частотным единицам, объединенным общим значением ‘страх’, относятся имена существительные *fear* ‘страх’; глаголы *to be afraid of* ‘бояться’, *to fear* ‘бояться’, *to be scared* ‘быть испуганным’, *to scare* ‘пугать’; прилагательные *fearful* ‘напуганный’; наречие *horribly* ‘ужасно’.

В качестве примера рассмотрим хронику: *Pranksters dressing as clowns to scare people are putting the livelihoods of real entertainments at risk, says trade body Clowns International. It adds the craze, which started in the USA and moved to the UK, could lead to clowns no longer being welcome to entertain children in hospital* ‘Шутники, наряжающиеся клоунами с целью **напугать** людей, ставят под угрозу существование развлекательных мероприятий, заявляет Международная организация клоунов. Эта мания, которая началась в США и Великобритании, может привести к тому, что клоунов не будут приглашать в детские больницы’ [17].

В микрополе напряжения входят лексемы, характеризующиеся общим значением ‘напряжение’. В него включались слова, в определении которых в той или иной форме присутствовало указание на напряжение или его можно было обнаружить при развертывании дефиниции: *stress* ‘pressure, **tension**’ [12] (*стресс* ‘давление, **напряжение**’) или *unease* ‘1) nervousness, anxiety’ [12] (*беспокойство* ‘нервозность, тревога’), где *nervousness* ‘a condition of **being** highly **strung**’ (*нервозность* ‘состояние сильного **напряжения**’).

Примером может служить следующий фрагмент хроники: *A ban on hookah pipes in French towns is fuelling racial **tensions**, its critics claim ...* ‘Критики заявляют, что запрет на курение кальяна разжигает межрасовое **напряжение** ...’ [18]. Эмотивная единица *tensions* ‘напряжение’, усиленная метафорой *a ban is fuelling racial tensions*, позволяет точно описать сложившуюся беспокойную ситуацию в ряде городов Франции. В англоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя напряжения наиболее частотными лексическими единицами являются имена существительные *tension* ‘напряжение’, *stress* ‘стресс’; прилагательные *tense* ‘напряженный’, *nervous* ‘нервный’.

Микрополе спокойствия составляют лексические единицы, объединенные общим значением ‘спокойствие, умиротворенность’. В англоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя спокойствия наиболее частотными лексическими единицами выступают имена существительные *peace* ‘мир’; прилагательные *calm* ‘спокойный’; наречие *peacefully* ‘мирный’.

Рассмотрим фрагмент хроники, в котором встречается лексическая единица *peacefully* микрополя спокойствия: *King Adulyadei of Thailand, the world's longest-reigning monarch, had died at the age of 88, 70 years after he took the throne. The Thai royal family issued a statement saying the king "passed away peacefully" at Siriraj hospital in Bangkok* 'Король Таиланда Адулядей скончался в возрасте 88 лет, 70 лет спустя восхождения на престол. Королевская семья Таиланда выступила с заявлением о том, что «король мирно скончался» в госпитале Сирирадж в Бангкоке' [19].

Микрополе радости составляют лексические единицы, объединенные общим значением 'радость, удовольствие'. В англоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя радости наиболее частотными лексическими единицами выступают имена существительные *happiness* 'счастье', *cheer* 'радость', *joy* 'радость'; прилагательные *happy* 'счастливый', *cheerful* 'радостный'.

Приведем пример хроники, в котором встречается эмотивная единица микрополя «радость»: *About nine in ten are happy to be female and prefer being a woman to being a man, compared to a little more than half in 1947. The figure comes from a poll for the BBC's Woman's Hour, which is celebrating its 70th anniversary* 'Около девяти из десяти женщин довольны своим полом и предпочитают быть женщиной, а не мужчиной. Для сравнения в 1947 году так считали чуть более половины женщин. Данные предоставлены по результатам опроса для программы «Час женщин» на Би-би-си, которая празднует свое 70-летие' [20].

В англоязычной газетной хронике был выделен класс эмотивов со значением отношения, включающий два микрополя: уважения (5 %) и интереса (5 %).

Микрополе уважения составляют лексические единицы, объединенные общим значением 'уважение, почтение'. В англоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя уважения наиболее частотны имена существительные *respect, admiration, tribute*; глаголы *to admire, to respect*.

Приведем фрагмент хроники с эмотивом данной группы *tribute*: ... *Coldplay won best British group, bringing their career tally of Brits to nine and making them the most successful act in the awards' history. Lorde sang a tribute to David Bowie, who died this year* '...группа «Колдплей» стала лучшей британской группой с общим количеством 9 наград за всю свою карьеру, что позволило назвать «Колдплей» самой успешной группой в истории премии. Группа «Лорди» спели песню как дань уважения Дэвиду Боуи, которого мы потеряли в этом году' [21].

Микрополе интереса составляют лексические единицы, объединенные общим значением 'интерес'. К наиболее частотным эмотивам данного микрополя относятся имена существительные *interest* 'интерес', *involvement* 'вовлечение'; прилагательные *involved* 'вовлеченный', *keen* 'увлеченный', *enthusiastic* 'полный энтузиазма'. Примером может служить следующий текст хроники: *Big businesses are less enthusiastic than they once were in their*

support for Britain's membership of the European Union, according to a survey by Deloitte 'Крупный бизнес испытывает меньше энтузиазма, чем раньше, в вопросе поддержки членства Великобритании в ЕС, согласно данным опроса Делойт' [17].

Эмотивные единицы в англоязычной газетной хронике представлены всеми знаменательными частями речи, но преобладающими являются имена существительные и прилагательные.

В результате анализа текстов англоязычной телевизионной хроники в составе класса эмотивов со значением состояния нами выделяется 4 микрополя: страха (37 %), волнения (28 %), печали (26 %), радости (9 %). Лексические единицы, обозначающие страх и волнение, преобладают в количественном отношении.

Микрополе страха образуют единицы, объединенные общим значением 'страх'. К наиболее частотным эмотивам, входящим в данное микрополе, относятся имена существительные *fear* 'страх'; глаголы *to threaten* 'запугивать', *to be afraid of* 'бояться', *to fear* 'бояться'; прилагательные *scared* 'испуганный', *terrifying* 'ужасающий', *horrible* 'ужасный'.

Исследование позволило сделать вывод о том, что наиболее часто эмотивная лексика с общим значением 'страх' встречается в телевизионной хронике, освещающей ситуации противостояния: *More than 160 people are dead, hundreds more are wounded. But tonight President Erdogan claims he is back in control after a failed military coup. Thousands of soldiers and alleged plotters are now under arrest, others have been trying to flee to Greece. There was a night of terrifying violence as crowds clashed with troops backed by tanks and helicopters* 'Более 160 человек убиты, еще сотни ранены. Однако сегодня вечером президент Эрдоган заявил, что он опять у власти после неудавшегося военного переворота. Тысячи солдат и предполагаемых заговорщиков взяты под арест, остальные пытаются сбежать в Грецию. Ночь ознаменовалась ужасающей жестокостью, так как толпы людей столкнулись с войсками, которых поддерживали танки и вертолеты' (Channel 4, 16.07.16).

В состав микрополя печали входят эмотивы, объединенные общим значением 'грусть, печаль'. Приведем фрагмент хроники, содержащей эмотивную единицу *mourning* 'траур', создающую негативную тональность высказывания: *Nine days of national mourning have been announced in Cuba following the death of revolutionary leader and former president Fidel Castro at the age of 90* (Channel 4, 26.11.16) 'Куба объявила девять дней национального траура после кончины лидера революции и бывшего президента Фиделя Кастро в возрасте 90 лет' (Channel 4, 26.11.16).

В состав микрополя волнения входят эмотивы, объединенные общим значением 'волнение, нервное возбуждение'. К наиболее частотным эмотивам, входящим в данное микрополе, относятся имена существительные *worry* 'волнение', *concern* 'беспокойство'; глаголы *to concern* 'беспокоить', *to worry* 'волновать'; прилагательные *worried* 'взволнованный', *anxious* 'взволнованный, тревожный'. Рассмотрим телевизионную хронику: *Anxious business*

leaders warn Prime Minister May about their Brexit concern. She says she understands they need certainty, but right now no one is sure what that is (Channel 4, 21.11.16) ‘Взволнованные бизнесмены делятся переживаниями с премьер-министром Терезой Мэй по вопросу Брексит. Она говорит, что понимает необходимость в определенности, но в настоящее время никто не может быть в этом уверен’ (Channel 4, 21.11.16). Эмотивные единицы *anxious* ‘взволнованный’ и *concern* ‘беспокойство’ передают атмосферу неопределенности и беспокойства в вопросе Брексит. Совместное употребление данных эмотивов создает отрицательную тональность хроники.

Микрополе радости составляют лексические единицы, объединенные общим значением ‘радость, веселье’. В англоязычной телевизионной хронике в классе эмотивов данного микрополя наиболее частотны существительные *happiness* ‘счастье’, *cheer* ‘радость’, прилагательные *happy* ‘счастливый’, *glad* ‘довольный’, *cheerful* ‘радостный’.

В приведенной ниже телевизионной хронике авторы использовали лексическую единицу *cheer*, тем самым передавая праздничный фон события: *Today Olympians and Paralympians took their medals, their records and irresistible good cheer to the rainy streets of Manchester for a victory parade* ‘Сегодня олимпийцы и паралимпийцы вышли на победный парад со своими медалями, рекордами и невообразимо задорным смехом на дождливые улицы Манчестера’ (Channel 4, 17.10.16).

Класс эмотивов со значением отношения в англоязычной телевизионной хронике не представлен.

Грамматические характеристики эмотивной лексики в англоязычной газетной и телевизионной хронике сходны: она представлена всеми знаменательными частями речи при лидирующей роли имен существительных и прилагательных, что соответствует в целом описательному характеру изложения в обоих субжанрах хроники (таблица).

Частеречная репрезентация эмотивной лексики
в англоязычном новостном дискурсе, %

Часть речи	Хроника	
	газетная	телевизионная
Имя существительное	36	48
Имя прилагательное	37	32
Глагол	25	18
Наречие	2	2
Всего	100	100

Таким образом, как в газетной, так и в телевизионной хронике на английском языке превалирует негативная эмотивная лексика микрополей а) «страх», представленная такими эмотивами, как *fear* ‘страх’, *to be afraid*

of 'бояться', *to be scared of* 'бояться'; б) «волнение», представленная такими эмотивами, как *to worry* 'волноваться', *concern* 'беспокойство', что обусловлено оперативным отображением происходящих в мире событий, а также тем фактом, что негативные новости распространяются быстрее, так как они более эмоционально заряжены. Телевизионный новостной дискурс характеризуется высокой употребительностью эмотивов микрополя «печаль» (26 %), которые незначительно представлены в англоязычной газетной хронике. Отличительной чертой англоязычного письменного дискурса является более частотная употребительность эмотивов микрополей «радость» (9 % в газетной хронике против 6 % в телевизионной). К менее частотным эмотивам относятся лексические единицы микрополей «уважение», «интерес», «спокойствие».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 414 с.
2. Буянова, Л. Ю. Эмотивность и эмоциогенность в языке: механизмы экспликации и концептуализации / Л. Ю. Буянова, Ю. П. Нечай. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. – 277 с.
3. Вундт, В. Психология душевных волнений / В. Вундт // Психология эмоций : тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 49–50.
4. Титченер, Э. Б. Чувство / Э. Б. Титченер // Психология эмоций : учеб. пособие / авт.-сост. В. К. Вилюнас. – СПб., 2004. – С. 84–91.
5. Симонов, П. В. Проблема классификации эмоциональных состояний в свете информационной теории эмоций / П. В. Симонов. – М. : Наука, 1978. – 141 с.
6. Галунов, В. И. Речь, эмоции и личность: проблемы, перспективы / В. И. Галунов // Речь, эмоции и личность : материалы и сообщ. Всесоюз. симп., 27–28 февр. 1978 г. / Акад. наук СССР, Науч. совет по комплекс. проблемам физиологии человека и животных, Объед. науч. совет по комплекс. проблеме «Физическая и техническая акустика» ; науч. ред. В. И. Галунов. – Л., 1978. – С. 3–13.
7. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
8. Bednarek, M. Evaluation in media discourse: analyzing a newspaper corpus / M. Bednarek. – London ; N. Y. : Continuum, 2006. – XVI, 253 p.
9. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
10. Вайгла, Э. А. Эмоциональная лексика русского языка и проблемы ее перевода: на русско-эстонском материале : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.02 / Э. А. Вайгла ; Моск. гос. ун-т. – М., 1978. – 21 с.

11. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.
12. The Oxford paperback dictionary and thesaurus / ed. by J. Elliott. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1997. – 900 p.
13. *Хазов, П. А.* Лексико-смысловые единства в строении текста на материале газетной хроники : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / П. А. Хазов. – М., 1984. – 269 л.
14. *Montgomery, M.* The discourse of broadcast news: a linguistic approach / M. Montgomery. – London ; N. Y. : Routledge, 2007. – XVI, 246 p.
15. *Майданова, Л. М.* Жанры публицистического стиля / Л. М. Майданова, Л. Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 79–88.
16. *Муллинова, Т. А.* Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект: на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. А. Муллинова. – Краснодар, 2004. – 152 л.
17. The UK Week [Electronic resource]. – 2016. – 11 Oct. – Mode of access : <http://www.theweek.co.uk/daily-briefing/77530/ten-things-you-need-to-know-today-tuesday-11-oct-2016>. – Date of access : 17.10.2016.
18. The Times. – 2016. – 03.10. – P. 32.
19. The UK Week [Electronic resource]. – 2016. – 13 Oct. – Mode of access : <http://www.theweek.co.uk/daily-briefing/77530/ten-things-you-need-to-know-today-thursday-13-oct-2016>. – Date of access : 17.10.2016.
20. The Times. – 2016. – 18.10 – P. 26.
21. The UK Week [Electronic resource]. – 2016. – 25 Feb. – Mode of access : <http://www.theweek.co.uk/daily-briefing/77530/ten-things-you-need-to-know-today-thursday-25-feb-2016>. – Date of access : 28.02.2016.

The article analyses different definitions of emotivity as well as describes approaches to the definition of emotive language elements. The data of research consist of 500 texts of newspaper and television news-in-brief (250 texts of each news-in-brief subgenres). The article reveals the most frequent emotive elements of news discourse in the English language which were grouped in microfields by the author. The author analyses similarities and differences (both qualitative and quantitative) in representation of emotive lexis in written and oral news discourse in the English language.